

Тарадина Лариса Дмитриевна
Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация
taradina-ld@ranepa.ru

Трансформация интернационализации высшего образования в связи с пандемией COVID – 19

Аннотация. Объектом исследования являются изменения, происходящие в интернационализации высшего образования разных стран в связи с развитием пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19. Основным источником данных стали публикации международных экспертов за период март-май 2020 и серия проведенных глубинных интервью международных экспертов и руководителей российских образовательных организаций. Предметом исследования являются трансформация интернационализации высшего образования, цифровизация образования, традиционная и виртуальная академическая мобильность, роль интернационализации в реализации целей устойчивого развития.

Ключевые слова: высшее образование; трансформация высшего образования; международное образование; интернационализация; COVID – 19; онлайн-образование; виртуальная мобильность; домашняя интернационализация; цифровизация высшего образования

Taradina Larisa Dmitrievna
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russian Federation
taradina-ld@ranepa.ru

Transformation of higher education internationalization due to the COVID- 19 pandemic

Abstract. The object of the research is the changes occurring in the internationalization of higher education in different countries due to the development of the COVID-19 pandemic. The main data source was publications by international experts (March-May 2020) and a series of in-depth interviews with international experts and leaders of Russian educational organizations. The subject of the study is the transformation of higher education internationalization, digitalization of education, traditional and virtual academic mobility, the role of internationalization in realizing the goals of sustainable development.

Keywords: higher education; higher education transformation; international education; internationalization; COVID-19; online education; virtual mobility; internationalization at home; higher education digitalization

Интернационализация высшего образования – многокомпонентное комплексное понятие, которое постоянно трансформируется и может в один момент времени иметь различные актуальные трактовки в разных странах. Обсуждению актуального определения интернационализации посвящено много статей ведущих европейских и американских исследователей международного высшего образования.

Исследователи признают в качестве наиболее актуального на сегодняшний день, определение интернационализации, которое сформулировала профессор Института образовательных исследований Университета Торонто Джейн Найт: «процесс целенаправленного придания высшему образованию международного, межкультурного или глобального измерения с целью повышения качества образования и науки для всех студентов и сотрудников вузов, а также внесения значимого вклада в жизнь общества» [de Wit, Hunter, 2015].

В условиях пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19, интернационализация стала одной из наиболее пострадавших отраслей высшего образования. «По данным ЮНЕСКО на 23 марта 2020 года, более 1,7 миллиарда студентов и учащихся в мире были вынуждены прекратить посещать школу или вуз. Это примерно 90 % обучающихся» [Amemado, 2020]. Более 220 миллионов студентов в 170 странах «столкнулись с прекращением занятий или серьезными перебоями в образовательном процессе» [Bassett, 2020]. «Тысячи студентов из Северной Америки и Европы, которые участвовали в тщательно разработанных семестровых или более коротких программах обучения за рубежом, вынуждены были вернуться домой» [Altbach, de Wit (a), 2020] и продолжить обучение в онлайн формате. Многие студенты, планировавшие международную мобильность на следующий семестр, были вынуждены отказаться от своих планов. Студенты, планировавшие поступить для обучения в зарубежный университет, также либо отказались от своих планов, либо изменили решение о том, в какой стране они будут обучаться. Значительно изменилась академическая среда и возможности общения между местными и международными студентами [Altbach, de Wit (a), 2020]; [Altbach, de Wit (b), 2020]; [Ang, Stanfield, 2020].

Пандемия оказала значимое влияние и на вопросы связанные с доступностью образования. Многие иностранные студенты из развивающихся стран, вынужденные вернуться из комфортных и современных кампусов Европы, США и Австралии к себе домой, оказались в ситуации, когда у них нет необходимой техники или элементарного доступа в интернет в достаточном для онлайн обучения объеме.

Есть множество и других проблем, например, рост национализма в университетской среде; проблемы, связанные с обучением беженцев; снижение стоимости эндаумент фондов университетов, которые нередко являются основными источниками стипендий и других форм поддержки иностранных студентов и т.д.

Однако, некоторые исследователи отмечают и положительный момент, связанный с тем, что в результате сложившихся обстоятельств был совершен прорыв как в технологиях онлайн образования, так и в умении всех участников образовательного процесса (студентов и преподавателей) взаимодействовать онлайн. Додзи Амемадо, сотрудник администрации премьер-министра Канады, называет произошедшее «повышением легитимности онлайн образования» [Amemado D., 2020]. В ближайшем будущем это позволит не только появиться новым форматам и подходам к интернационализации, но также поможет снизить объемы мобильности, а значит – авиа-перелетов и выбросов CO₂, что положительно скажется на окружающей среде и будет способствовать достижению целей устойчивого развития.

В этой статье мы представим данные о том, какое влияние пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19 оказала на процессы и практики интернационализации разных стран, а также о том, что обсуждали и что исследовали эксперты в области международного образования и попробуем сделать выводы по результатам этого анализа. Теме влияния пандемии на высшее образование посвящен специальный выпуск бюллетеня Центра изучения международного образования Бостонского колледжа, материалы которого составили основу для этой статьи.

Финансовые аспекты

На сегодняшний день в мире насчитывается около 200 миллионов студентов, и они обучаются в более 20 000 университетов. Очевидно, что большинство университетов мира испытают на себе последствия пандемии. Также очевидно, что «высшее образование вряд ли займет высокое место в национальных планах по восстановлению экономики» [Altbach, de Wit (b), 2020].

Не секрет, что образование – это помимо всего прочего еще и масштабный бизнес. Приезжая в зарубежный университет, иностранный студент привозит с собой довольно много денег, предназначенных как для оплаты непосредственно обучения, так и для проживания в принимающей стране. К примеру, по данным аналитического отчета департамента образования правительства Австралии, только китайские студенты в 2019 году внесли в экономику страны 12 миллиардов австралийских долларов (около 8 миллиардов долларов США) [Leask, Ziguras, 2020]. Ориентация многих стран на привлечение иностранных студентов лишней раз подтверждает, насколько значимы средства, которые привозят студенты, для экономик и стран в целом и отдельных университетов в частности.

Таким образом, целый ряд университетов и стран, находящихся в финансовой зависимости от иностранных студентов, попадают в довольно тяжелое положение в результате произошедших событий, опасений студентов ехать в них для обучения из соображений безопасности и в целом из-за снижения финансовых возможностей семей

по оплате обучения [Altbach, de Wit(a), 2020]. В первую очередь в число пострадавших стран попадают США, Великобритания и Австралия.

Рост национализма и обострение проблем беженцев

Особенности политических, экономических и миграционных процессов последних нескольких лет привели к появлению большого числа беженцев во многих развитых странах. В контексте высшего образования это имело ряд значимых последствий. Приезжающие в Европу и другие принимающие страны беженцы, часто молодые люди, не успевшие иногда завершить, а иногда и начать образование. Большинство принимающих их стран разработали комплекс мер по обеспечению для них доступа к высшему образованию. У таких абитуриентов часто не было документов о предыдущем образовании и часто был недостаточный уровень подготовки. Как правило, задачи по их обучению, подтверждению их квалификаций, обеспечению их проживания, финансовой поддержке личных расходов и т.д. – ложилась на принимающий университет. Понятно, что им практически всегда требовалось также и дополнительное внимание со стороны преподавателей и администрации университетов. Все это, в сочетании с тем, что они по факту конкурировали за места с местными студентами, понятно, вызывало определенное напряжение и в университетской среде, и в обществе.

Исследователь Стамбульского университета Хакан Эргин в статье «Кризис на кризисе: беженцы и COVID-19» назвал ситуацию с беженцами «вынужденной интернационализацией». Он рассуждает о том, что в условиях, когда все университеты мира стали рекомендовать своим иностранным студентам вернуться домой, студенты из числа беженцев оказались в еще более тяжелых условиях. Это связано с рядом причин: у них стало значительно меньше возможностей для подработок; у многих из них не оказалось необходимого для онлайн обучения оборудования; у многих не решены вопросы с документами, в том числе необходимых для получения качественной медицинской помощи и т.д. Однако, все это оказалось не самыми большими проблемами [Ergin, 2020].

Как верно замечает Эргин, «коронавирус с самого начала ассоциируется с чем-то “иностранном”». Он приводит высказывания политиков, которые вполне могут стать подпиткой для развития национализма: «Президент США Дональд Трамп назвал коронавирус “китайским вирусом”», «премьер-министр Венгрии Виктор Орбан заявил о «наличии логической связи между миграцией и коронавирусом, поскольку и то и другое связано с передвижением людей». Маттео Сальвини, популист и лидер итальянской оппозиции, во всем обвинил мигрантов из Африки, утверждая, что «присутствие вируса в Африке было подтвержденным фактом», несмотря на то что в самой Италии зараженных было гораздо больше».

В целом – сложившаяся ситуация ставит под удар как самих беженцев и их семьи, так и возможности для продолжения ими образования.

Страновые аспекты

Описывая события зимы и весны 2020 года, исследователи интернационализации разных стран описывают довольно схожие процессы. Все стремились вернуть своих студентов домой и отправить по домам иностранных студентов, вводили карантинные меры, отменили все командировки и все международные мероприятия в кампусах, экстренно переходили в онлайн и помогали преподавателям и студентам освоиться в новой ситуации. Однако, как всегда, бывает, более внимательный взгляд показывает значимые различия в том, что происходило на самом деле.

Сингапур. Натали Анг и Дейв Стэнфилд из сингапурского колледжа Йель-НУС так описывают события раннего этапа борьбы с пандемией: «Перед вузами и властями встала геркулесова задача по составлению списков и перевозке тысяч международных студентов. И эта задача была выполнена с такой скоростью и тщательностью, которая возможна только в такой стране, как Сингапур, с его хорошо организованным правительством и эффективными сценариями действий на случай кризисных ситуаций». Они отмечают, что благодаря высокому уровню организации предпринятых мер, многие иностранные студенты «ходатайствовали о том, чтобы им разрешили остаться в Сингапуре, потому что реакция сингапурского правительства и системы здравоохранения на кризис вызывает у них больше доверия, чем поведение собственных властей» [Ang, Stanfield, 2020].

Гонконг. Иэн Холлидей, вице-президент Гонконгского университета и Джерард Постильоне, координатор Консорциума исследований высшего образования в Азии, пишут, что реакция властей Гонконга также была молниеносной. Правительство одним из первых закрыло въезд для нерезидентов, университеты еще в январе успели оборудовать карантинные блоки для возвращающихся после зимних каникул студентов. Университеты с самого начала стали работать над обеспечением качества онлайн образования и Гонконгский университет разработал целую систему методической и технической поддержки преподавателей, для того чтобы «обеспечить онлайн-обучение 30 тысяч студентов из 100 стран и регионов и решать проблемы доступа к онлайн-образованию в разных странах» [Holliday, Postiglione, 2020].

Южная Корея. Схожая ситуация произошла и в Южной Корее, где ежегодно обучается более 160 тысяч иностранных студентов. Министерство образования еще в январе ввело требование строгого двухнедельного карантина для приезжающих иностранных студентов. Университеты организовали тренинги для преподавателей и помогли освоить самые современные технологии онлайн обучения. Корейские

университеты укрепили связи с зарубежными партнерами, за счет создания эффективной системы сбора пожертвований и медикаментов для наиболее пострадавших стран [Hong, 2020].

Италия. Италия стала первой европейской страной, которая полностью перешла на онлайн образование. Фиона Хантер и Нил Спарнон из Католического университета Святого Сердца в Милане так описывают события тех дней: «административные сотрудники денно и нощно работали, оказывая поддержку преподавателям. Руководители университетов начали разрабатывать новые коммуникационные стратегии и массово пользоваться социальными сетями, информируя и ободряя множество людей. Было множество эмоциональных ситуаций, когда новоиспеченным выпускникам врачебных и сестринских специальностей вручались дипломы, после чего они сразу же отправлялись на работу в центры помощи коронавирусом больным». Они пишут, что «кризис разрушил множество общественных, институциональных, организационных и личностных барьеров, которые раньше препятствовали успешному сотрудничеству», повлиял на поведение людей, помог объединиться и лучше понять друг друга [Hunter, Sparnon, 2020].

Австралия. Для Австралии высшее образование является одним из основных направлений экспорта. Бетти Лиск и Крис Зигурас в статье «Влияние COVID-19 на высшее образование в Австралии» отмечают, что «к тому моменту, когда Австралия ограничила въезд из Китая, насчитывалось более 100 тысяч китайцев, зачисленных в австралийские вузы и готовых начать обучение, но лишенных права въезда в страну». Австралийские университеты стремились сохранить интерес китайских студентов к обучению у них, для этого они: «дали скидку студентам, оставшимся в Китае и приступившим к учебе онлайн; реорганизовали очное обучение таким образом, чтобы студенты, опоздавшие к началу семестра, получили необходимую помощь; отстрочили начало семестра; возместили стоимость обучения тем, кто решил отложить начало учебы; помогали студентам с решением визовых вопросов, а также вопросов, связанных с размещением и трудоустройством; обеспечили дополнительное сопровождение студентов из Китая [Leask, Ziguras, 2020].

Однако, власти страны не поддержали университеты в стремлении удержать иностранных студентов. Так, в рамках многомиллиардного пакета мер поддержки, которое объявило правительство, были предусмотрены выплаты австралийским студентам, оставшимся без работы в результате пандемии. Но эти меры не были предназначены для иностранных студентов. Премьер-министр Австралии заявил, что «если они не в состоянии себя обеспечивать, то пусть отправляются на родину». Такой подход вызвал резко негативную реакцию как членов австралийского, так и международного академического сообщества, которое возмутилось «подобным проявлением грубого пренебрежения к нуждам иностранных студентов».

Муниципальные власти, предприниматели и даже университеты выделили ресурсы для поддержки иностранных студентов, однако исследователи предполагают, что произошедшее окажет резко негативное воздействие на популярность Австралии у иностранных студентов [Leask, Ziguras, 2020].

Индия. Пандемия открыла новые возможности для международного сотрудничества. С самого начала пандемии, университеты Индии сконцентрировались на поиске «инновационных способов предотвращения распространения вируса». Соответствующие исследования проводились в том числе в составе международных коллективов ученых. Представитель Национального университета планирования и управления образованием в Нью-Дели Эльдхо Мэтьюз считает, что кризис показал значимость международного научного сотрудничества и оно в ближайшем будущем станет стратегическим приоритетом. Он также отмечает, что индийские студенты будут реже ехать учиться за рубеж, по крайней мере в США и Европу, поскольку в Индии распространено убеждение, что правительства США и стран Западной Европы слишком попустительски отнеслись к вопросам общественного здоровья во время пандемии». С. Радж Кумар, Лидер Глобального университета имени О. П. Джиндала, считает, что развитие этой тенденции со временем может превратить Индию «в страну, привлекательную для иностранных студентов» [Eldho, 2020].

Африка. Как пишут Вондвосэн Тамрат (Университет Св. Марии, Эфиопия) и Дэмтью Теферра (Университет Квазулу-Натал, Дурбан, ЮАР и Африканская международная сеть высшего образования INHEA), для Африки коронавирус начался с задачи помощи 82 000 африканских студентов, обучавшихся в Китае, в том числе 5 000 непосредственно в Ухане. Нигерия, Сенегал, ЮАР, Алжир и еще несколько стран смогли организовать возвращение всех студентов домой, многие другие из 54 стран Африканского континента не смогли этого сделать, что вызвало определенные общественные волнения.

Основной проблемой стало для онлайн образования в Африке стало то, что это континент «где доступ к интернету есть всего у 24 % населения, при этом качество связи очень плохое, цены астрономические, да еще регулярно возникают перебои в электроснабжении». Из-за этого множество студентов оказалось фактически лишены доступа к образованию [Tamrat, Teferra, 2020].

Еще одной проблемой стало непонимание преподавателями африканских университетов онлайн методик обучения. Гулям Мохамедбай – бывший генеральный секретарь Ассоциации африканских университетов и бывший ректор Университета Маврикия – пишет, что сейчас африканские университеты преимущественно понимают под онлайн образованием публикацию в интернете видеозаписей лекций и конспектов, что, разумеется, негативно повлияет и на результаты [Mohamedbhai, 2020].

Подводя итог, отметим, что очевидно в ближайшее время масштаб международной мобильности снизится, причем больше всего сократится поток студентов из Китая и Индии. Саймон Марджинсон считает, что «конъюнктура рынка станет выгодной для потребителей, а вузам «еще несколько лет придется охотиться за немногочисленными международными студентами», а восстановление рынка займет не менее пяти лет [Altbach, de Wit (a), 2020].

Филипп Альтбах и Ханс де Вит полагают, что «может сократиться финансирование флагманской европейской программы «Эразмус+» и также говорят о том, что ключевая для США организация по вопросам академических обменов Совет по международному образовательному обмену, объявила о сокращении 600 сотрудников [Altbach, de Wit (a), 2020].

Эксперты говорят о том, что интересы иностранных студентов переключатся на страны, которые смогли наиболее эффективно справиться с пандемией и страны с низкими доходами, обучение в которых дешевле. «Мы уже наблюдаем некоторый сдвиг предпочтений международных студентов с Европы, Северной Америки и Австралии в сторону Азии и Ближнего Востока. Интерес к Соединенным Штатам, которые все чаще воспринимаются как недоброжелательная страна, скорее всего, снизится.» [Altbach, de Wit (a), 2020] Таким образом, баланс международного образования в мире будет изменен.

Будущее интернационализации: новые формы

Рано или поздно – пандемия закончится. Исследователи, университетское сообщество, студенты и их семьи, задаются вопросом о том, произойдет ли полноценный возврат практик образования к принятым до коронавируса? Филипп Альтбах и Ханс де Вит полагают, что «основы интернационализации, скорее всего, останутся прежними», однако, «существенные кратко-, средне- и долгосрочные последствия и непредвиденные изменения неизбежны, и по мере развития кризиса они становятся только серьезнее» [Altbach, de Wit (b), 2020]. Аналогичного мнения придерживаются Фиона Хантер и Нил Спарнон: «Многие захотят просто вернуться к тому, что было раньше. Но даже если они и хотят, это вряд ли станет возможно на фоне резкого распространения онлайн- и виртуального образования – ни в Италии, ни где бы то ни было еще» [Hunter, Sparnon, 2020].

Как утверждают китайские исследователи Дуньжун Бе и Цзинь Лю, «ценность этого эксперимента [всеобщего перехода в онлайн] заключается в том, что он не только помогает восполнить пробелы, возникшие из-за закрытия вузов, но и позволяет опробовать новые педагогические идеи, методы и инструменты, направленные на повышение качества образования в вузах» [Dunrong, Jin, 2020].

Для интернационализации, это означает прежде всего *новые форматы*. Так, в первую очередь стоит говорить о развитии всевозможных подходов к так называемой «*виртуальной мобильности*». Суть которой состоит в том, что студент, оставаясь в своей стране и своем университете, полноценно участвует в образовательном процессе университета другой страны. Для реализации этой модели, конечно, потребуются доработка технологических возможностей, в первую очередь, для развития неформальных коммуникаций между студентами.

Другая возможность, которая появляется благодаря развитию технологий онлайн образования и навыкам преподавателей и студентов к онлайн участию в образовательном процессе – это значительное *расширение возможностей приглашения зарубежных преподавателей* и одновременно, участия своих преподавателей в программах зарубежных университетов. Благодаря использованию технологий, такое взаимодействие станет, во-первых, значительно дешевле (так как не нужно будет тратить средства на перемещение и проживание в другой стране), а также – значительно доступнее по времени, потому что преподаватель сможет затрачивать на одну лекцию ровно столько времени, сколько необходимо для подготовки и проведения занятия, без учета времени на перелеты и т.д.

Третья возможность – *возможность получения опыта академического взаимодействия с большим числом зарубежных университетов*. Если ранее для программы физической мобильности студент мог выбрать одну, максимум две страны, теперь, за счет развития и легитимизации онлайн форматов, он может принимать участие во взаимодействии с университетами и студентами значительно большего числа стран.

И, наконец, четвертая возможность – значительное *расширение учебных и внеучебных форматов взаимодействия студентов* разных стран.

Библиографический список

Altbach P.G., de Wit H. (a). COVID-19: The Internationalization Revolution That Isn't // International Higher Education. Special Issue. 2020. № 102. p. 16 – 18.

Altbach P.G., de Wit H. (b). Postpandemic Outlook for Higher Education is Bleakest for the Poorest // International Higher Education. Special Issue. 2020. № 102. p. 3 – 5.

Amemado D. COVID-19: An Unexpected and Unusual Driver to Online Education // International Higher Education. Special Issue. 2020. № 102. p. 12 – 14.

Ang N., Stanfield D. Singapore Higher Education and COVID-19: An Early and Measured Response // International Higher Education. Special Issue. 2020. № 102. p. 24 – 26.

Bassett R.M. Sustaining the Values of Tertiary Education during the COVID-19 Crisis // International Higher Education. Special Issue. 2020. № 102. p. 5 – 7.

Blanco G., de Wit H. The Response of International Higher Education Associations to COVID-19 // International Higher Education. Special Issue. 2020. № 102. p. 11 – 12.

Dunrong B., Jin L. Temporary Action or New Model Experiment? Teaching at Chinese Universities in the Time of COVID – 19 // International Higher Education. Special Issue. 2020. № 102. p. 18 – 20.

Eldho M. India's Higher Education and COVID-19: Responses and Challenges // International Higher Education. Special Issue. 2020. № 102. p. 22 – 24.

Ergin H. Crisis upon Crisis: Refugees and COVID-19 // International Higher Education. Special Issue. 2020. № 102. p. 9 – 10.

Holliday I., Postiglione G.A. Hong Kong Higher Education and the 2020 Outbreak: We've Been Here Before // International Higher Education. Special Issue. 2020. № 102. p. 20 – 22.

Hong B. COVID-19 Pandemic and South Korean Higher Education: A Threat with a Silver Lining? // International Higher Education. Special Issue. 2020. № 102. p. 26 – 28.

Hunter F., de Wit H. The Future of Internationalization of Higher Education in Europe // International Higher Education. Special Issue. 2015. № 83. p. 2 – 3.

Hunter F., Sparnon N. There Is Opportunity in Crisis: Will Italian Universities Seize It? // International Higher Education. Special Issue. 2020. № 102. p. 38 – 39.

Leask B., Ziguras Ch. The Impact of COVID-19 on Australian Higher Education // International Higher Education. Special Issue. 2020. № 102. p. 36 – 37.

Mathews E. India's Higher Education and COVID-19: Responses and Challenges // International Higher Education. Special Issue. 2020. № 102. p. 22 – 24.

Mohamedbhai G. COVID – 19: What Consequences for Higher Education in Africa? // International Higher Education. Special Issue. 2020. № 102. p. 30–32.

Tamrat W., Teferra D. COVID – 19 Threat to Higher Education: Africa's Challenges, Responses, and Apprehensions // International Higher Education. Special Issue. 2020. № 102. p. 28 – 30.